

К ЭТИМОЛОГИИ ЭТНОНИМА *казах(қзақ)*

Интерес к происхождению имени казахского народа поддерживается в течение длительного времени. Результаты изысканий, однако, незначительны: не удалось даже установить язык, давший жизнь слову. Многочисленные попытки выяснить происхождение этнонима превратились в состязание на лингвистическое остроумие. Безуспешность их породила скептицизм в отношении способностей филологов решить вопрос. “Мы считаем, что все эти лингвистические изощрения и изыскания бесплодны”, — писал С. Д. Асфендияров¹.

В последние десятилетия несколько раз подводились итоги исследований². К настоящему времени предложено более

¹ *Асфендияров С. Д.* История Казахстана (с древнейших времен). Т. 1. Алма-Ата; Москва, 1935. С. 71.

² *Barthold W.* Қазақ. The Encyclopaedia of Islam. Leyden-London, 1927. Vol. 2. P. 836; *Barthold W.* Kirgiz. Ibid. P. 1025–1026; *Самойлович А.* О слове “казак” // Казаки: Антропологические очерки. Материалы особого Комитета по исследованию союзных и автономных республик. Вып. 11. Сер. казахстанская. Л., 1927. С. 5–16; *Pelliot P.* Notes sur l’Histoire de la

двух десятков этимологий. Нижеприведенный перечень регистрирует большую их часть.

I. *Қазақ* — “человек, подобный гусю”, т. е. вольный, как птица. Здесь *қаз* — “гусь”, *ақ* — аффикс со значением подобия. Такого аффикса в тюркских языках не существует, что делает гипотезу неприемлемой.

II. *Қазақ* — “белая гусыня”. Здесь *қаз* — “гусыня”, *ақ* — “белый”. Гипотеза неприемлема, так как игнорируется тюркский синтаксис.

III. *Қазақ* < *қаз* “гусь” + *ғак* “ворон”³.

IV. *Қазақ* < *қыз* + *ақ*⁴. Здесь *қыз* — “девушка”, *ақ* — восклицательно-выделительная частица.

Гипотезы являются типичными народными (ложными) этимологиями. Порождены звуковым и орфографическим сходством, тотемными реминисценциями и рационализмом народных легенд.

Horde d'Or... . Paris, 1949; Семенов А. А. К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Вып. 1. Сталинабад, 1954. С. 3–37; Ибрагимов С. К. Еще раз о термине “казах” // Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. Труды Ин-та ИАЭ АН КазССР. Т. 8. Алма-Ата, 1960. С. 66–71; Krader L. Ethnonym of Kazakh // American Studies in Altaic Linguistics. Ed. by N. Poppe. Indiana University Publications. Vol. 13 of the Uralic and Altaic Series. The Hague, The Netherlands, 1962; Krader L. Peoples of Central Asia // The Uralic and Altaic Series. Vol. 26. Published by Indiana University. The Hague, The Netherlands, 1963.

Много статей о слове “казах” публикуется в казахской периодике, например: Кенжебаев Б. Қазақ // Қазақ әдебиеті. 1966. 23 сент. № 40 (819); Ақынжанов М. Қазақ халық есімі жайлы // Қазақ әдебиеті. 1967. 6 янв. № 2 (833); Байжолов Ә. Халықымызның аты қалай қалыптасқан? // Қазақ әдебиеті. 1967. 20 янв. № 4 (835); Қонратбаев Ә. “Қазақ” деген сөз қайдан шыққан? // Ленин жолы. 1967. 7 сент. № 178; Әбдірахманов А. “Қазақ” сөзінің шығу тәркіні // Қазақ әдебиеті. 1968. 3 февр. № 6 (888).

³ Асфендияров С. Д. Указ. соч. С. 71.

⁴ تواریخ خمسہ شرقی. امام علی حاجی خالد اوغلینک تالیفی. قازان. 1910. 157–158. ب.

V. Қазақ < *гази-йи һәққ* غازئ حق غازی. Здесь *гази* — арабское слово “воитель за веру”, *һәққ* — арабское слово “истина”, “бог”. Слова соединены определительной связью посредством персидского изафета. Значение словосочетания — “воитель за истинную веру”.

VI. Қазақ < *каза + ақ*, т. е. *қәза + һәққ* قضا حق قضا. Здесь *қәза* — арабское слово “рок”, “жертва”. Смысл словосочетания — “жертва праведна”. Являлось якобы воинским кличем казахов⁵.

VII. Қазақ < *қәзи + ақ*⁶. Здесь *қәзи* — “судья, судящий по шариату”, *ақ* — восклицательно-выделительная частица.

VIII. Қазақ < *қәзә’а* قضاة или *хәзә’а* خزاعه⁷. Здесь *қәзә’а* قضاة и *хәзә’а* خزاعه — название арабских родов.

Авторство клерикальных кругов и идеологическая сущность этимологий V–VIII очевидны, их надуманность делает критику лишней.

IX. Қазақ < *қаз-* “бродить, скитаться” или “кочевать” + *ақ* аффикс именного словообразования от глаголов. Опровергается тем, что в тюркских языках нет глагола *қаз-* с указанными выше значениями.

X. Қазақ < *аз-* “сбиться с пути” + *ақ* аффикс именного словообразования от глаголов. Этимология предложена Вамбери, который был сторонником теории трехзвучности изначального состава тюркских корней и полагал, что в древности глагол *аз-* звучал как *қаз-*. Доказательством считал сохранение этого корня в *қазақ*. Гипотеза неприемлема, так как реконструкция источниками и исторической фонетикой не подтверждается, а также потому, что *қазақ* выводится из *аз-//қаз-*, а *аз-//қаз-* объясняется словом *қазақ*.

XI. Қазақ / *қайақ* / *қадақ* / *қарақ* < *қада-* “прикрепить, укрепить”, “вонзить, водрузить” + *қ* аффикс именного словооб-

⁵ Кенжебаев Б. Указ. соч.

⁶ تواریخ خمسه شرقی. 157–158 ب.

⁷ Там же. С. 156–157.

разования от глаголов. Этимология предложена А. Н. Самойловичем, который ее и опроверг. Если бы *казақ* происходило от *қада* с его фонетическими вариантами, то это слово соответственно и звучало бы на тюркских языках *қазақ* / *қайақ* / *қадақ* / *қарақ*. Этого нет, поэтому неприемлема и этимология.

XII. *Қазақ* < *қызығ* / *қырығ*. Этимология предложена К. И. Петровым, по мнению которого, *қызығ* / *қырығ* — формы мн. числа от *қыз* / *қыр* “красный”⁸. Не может быть принята, так как историческая фонетика тюркских языков не подтверждает возможности трансформации вокализма типа вышеприведенного. Навеяна увлечением автора в связи с выяснением особой роли прилагательных “красный” и “желтый” в формировании тюркской “цветовой” топо-этнонимии.

XIII. *Қазақ* < *қач*- “убегать” + *ақ* аффикс словообразования от глаголов. Значение — “беглец”. Старая гипотеза, поддержанная П. Пельо⁹. Предполагается, что *казақ* первоначально появилось в языке типа хакасского¹⁰. В последнем *казақ* имело бы форму *казах*. Поскольку в истории тюркских народов казаки были не просто беглецами, а представляли собой определенное явление, особый институт¹¹, то при заимствовании в другие тюркские языки возникала база для семанического отрыва *казах* от *қач*-. Семанический отрыв, в свою очередь, обуславливал сохранение при заимствовании звучания *казах*, во многих тюркских языках закономерно переходящего в *казақ*.

Это одна из наиболее аргументированных этимологий, которую мы не принимаем потому, что, по нашему мнению, проис-

⁸ Петров К. И. Очерк происхождения киргизского народа. Фрунзе, 1963. С. 67–68.

⁹ Pelliot P. Ibid. P. 216–224; см. также: ب. 154, 147. تواریخ خمسہ شرقی.

¹⁰ Высказываются также предположения о тождестве этнонимов *казақ* и *хакас*, разошедшихся в результате метатезы.

¹¹ Об институте *казачества* и *казакования* в истории тюркских народов см.: Gabain A. v. Kasakentum. Eine soziologisch-philologische Studie // Acta orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. T. XI. Budapest, 1960. S. 161–167.

хождение слова *казах* более убедительно объясняется другим способом.

XIV. *Қазақ* < *хазлах*¹² خزلخ. Здесь *хазлах* — название племени, населявшего в домонгольские времена Среднюю Азию (со ссылкой на Ибн Халдуна). По-видимому, неправильно прочитанное название народа خزلخ *харлух* (т. е. *карлук*) или خزلج *хазладж* (< *халадж*?).

XV. *Қазақ* < *хайсақ*¹³. Здесь *хайсақ* — монгольское или калмыцкое название казахов. Неприемлемо, так как в монгольских языках отсутствует такое произношение. *Хайсақ* (т. е. русск. *кайсақ*) в русском языке является искажением *қазақ*, возможно, вызванным необходимостью отличать русских казаков от казахов.

XVI. *Қазақ* < *кас* + *пи* / *кас* + *қи*. Здесь *кас* — яфетическое племенное название, а *пи* и *қи* — показатели мн. числа. Этимология Н. Я. Марра. По его мнению, этноним *кас* отложился в *хазар*, в котором *ар* — также показатель мн. числа. По мнению В. В. Бартольда, этимология Н. Я. Марра “является гипотезой, которая вряд ли может быть принята историком”¹⁴.

XVII. *Қазақ* < *қас* + *сақ*¹⁵. Здесь *қас* — казахизированная форма арабского слова خاش *хāс* “настоящий, подлинный”, *сақ* — имя древнего народа саков. Подкрепляется якобы существовавшим до 1917 г. у киргизов произношением этнонима *қазақ* или *қасақ*. Гипотеза неприемлема, так как между временем заимствования арабского слова и выходом из употребления этнонима *сақ* образуется многовековой разрыв.

XVIII. *Қазақ* < *қас* + *сақ*. Здесь *қас* — этноним, обозначающий *каспиев*, *сақ* — *саков*.

XIX. *Қазақ* < *қай* + *сақ*. Здесь *қай* — название древнего тюркского племени и этноним *сақ*. Делаются ссылки на

¹² تواریخ خمسة شرقی. 156 ب.

¹³ Там же. С. 155–156.

¹⁴ Barthold W. Kazak.

¹⁵ Кенжебаев Б. Указ. соч.; Ақынжанов М. Указ. соч.

дореволюционное наименование в русской литературе казахов — *киргиз-кайсаки*. См. этимологию XV.

XX. *Қазақ* < *ғуз* + *сақ*¹⁶. Здесь *ғуз* — древний тюркский этноним и *сақ*.

XXI. *Қазақ* < *қ* + *аз* + *сақ*. Здесь *қ* — протеза, *аз* — тюркский этноним, *сақ* — название *саков*.

XXII. *Қазақ* < *қаз* + *оқ*¹⁷. Здесь *қаз* — фонетический вариант этнонима *қас*, а *оқ* — древнетюркское слово “стрела”, “племя”. Теоретически допустимая этимология. Подкрепляется ссылкой на названия легендарных племенных объединений сыновей Огуза *буз* (*боз*) + *оқ* и *уч* + *оқ*, морфологический состав которых явно устанавливается на базе народной этимологии, на название исторически достоверного племенного объединения *он* + *оқ* и засвидетельствованный русскими летописями этноним *касог*/ *косог*. Последний служил для обозначения не тюркских, а адыгейских племен, говоривших на языке иберийско-кавказской семьи. Однако “слово *касог* с его вариантами (*касах*, *кашек*), очевидно, не адыгейское и получило распространение у разных народов благодаря аланам. Осетины до сих пор называют кабардинцев “кесек”¹⁸. Один из вариантов (*касах*) близок к *қазақ*, что делает сближение их соблазнительным. Тем не менее мы эту этимологию не принимаем. Намечается слишком сложный путь слова от одного языка к другому: тюркский — аланский — адыгейский — тюркский. Необходимо также установить, какой из фонетических вариантов является древнейшим. Наконец, необходимо рассмотреть термин *касог* с его вариантами в свете исторической фонетики иберийско-кавказских языков.

Некоторые исследователи считали, что слово *қазақ* было этнонимом в своем исходном значении. По этой причине они отказывались от попыток его морфологического анализа. Историки неопровержимо доказывают, что первоначально слово *қазақ*

¹⁶ *Байжолов* Ә. Указ. соч.

¹⁷ *Әбдірахманов* А. Указ. соч.

¹⁸ История Кабардино-Балкарской АССР. Т. 1. М., 1967. С. 68.

имело значение нарицательного имени, что в данном случае делает полемику излишней.

Всем гипотезам (за исключением XIII, XXII) свойствен общий недостаток — основным критерием их является внешнее звуковое подобие намечаемому прототипу¹⁹, поиск которого производится в пределах заранее ограниченной лексической сферы. Границы эти устанавливаются заданием обосновать в одном случае происхождение этнонима *казақ* от названия тотема или легендарного персонажа, в другом — от лозунга или иного прототипа с религиозно-семантическим наполнением, в третьем — от древнего этнонима.

Намечаемые этимологии игнорируют минимально одно из трех условий, соблюдение которых, по нашему мнению, является необходимым для того, чтобы предлагаемая гипотеза приобрела научный характер:

- а) соответствие фактам исторической фонетики;
- б) семантическое соответствие;
- в) регистрация прототипа памятниками письменности.

Несоблюдение одного из этих условий в процессе реконструирования увеличивает количество качественно однопорядковых этимологий еще на одну единицу. Увеличение же числа такого рода гипотетических этимологий соответственно увеличивает и силу их взаимоотрицания. Такой ряд этимологий, как *казақ* < *қас* + *сақ*; *қай* + *сақ*; *ғуз* + *сақ*; *қаз* + *оқ*, служит тому наглядным примером, так как все они, будучи примерно равноценными, отрицают друг друга. Не касаемся здесь этимологий I—VIII, так как их надуманность очевидна. Что же касается этимологий, базой

¹⁹ В народных преданиях о происхождении казахов этот принцип иногда низводится до простого обыгрывания сходно звучащих слов, до использования аллитерации, приобретающей характер каламбура. Очень характерной в этом отношении является легенда о происхождении казахов, рассказанная Кунанбаем, в которой обыгрываются близкие по звучанию слова *казақ* и *каззал* (ар. كذاب “лгун, лжец”): Янушкевич А. Дневники и письма из путешествия по казахским степям / Пер. с польского Ф. Стекловой. Алма-Ата, 1966. С. 175.

которых является, например, этноним *сақ*, то они подрываются тем, что между первым употреблением слова *казақ* и последним упоминанием этнонима *сақ* образуется лакуна более чем в десять веков. Среди ряда ученых намечается тенденция видеть во многих словах (нарицательных именах, топонимах, этнонимах), содержащих в своем составе слог *сақ* (*шақ, зақ*), древний этноним *сақ*. Например, слово *Сузак* (название города) разлагается на *су + зақ*, где *су* — “вода”, а *зақ* — этноним *сақ*. Переводится *сузак* как “водные саки”. Однако *Сузак* — это русское название города. По-казахски оно произносится *Созақ*. По-казахски же вода — *су*, что сразу делает этимологию “водные саки” неприемлемой. Отождествление же *зақ* и *сақ* автором этимологии не аргументируется. Вообще такие этимологии либо не аргументируются, либо аргументация их не имеет доказательной силы. В казахском языке имеется немало слов, содержащих в своем составе слог *сақ*. Любое из них на тех же основаниях этимологически может быть увязано с этнонимом *сақ*.

Не соблюдаются хронологические, конкретно-исторические и фонетические показатели также и в этимологиях, базирующихся на этнонимах *гуз, қай, қас, аз*.

Необходимо отметить также два обстоятельства, установленные со всей определенностью исторической наукой:

I. Слово *казақ* в источниках домонгольского времени пока не зарегистрировано.

II. Наричательное имя *казақ* лишь в XV в. становится этнонимом.

Тем не менее допускаются утверждения, что слово *казақ* употреблялось, например, в XI в. Такие утверждения являются в лучшем случае недоразумением. Отчасти повинен в этом А. Н. Самойлович, который писал: “...слово “казак”, каково бы ни было его происхождение, появляется в турецкой среде в данном его фонетическом составе не ранее XI века...”²⁰ А. Н. Самойлович имел в виду то, что Махмуд Кашгарский в своем словаре не приводит

²⁰ Самойлович А. Указ. соч. С. 13.

слово *қазақ*. Он, однако, как это явствует из цитаты, не утверждает, что в XI в. это слово в тюркских языках уже бытовало. Между тем, неправильно истолкованная, эта фраза отчасти и послужила в работах последующих авторов основанием для предположения и утверждения существования слова *қазақ* в тюркских языках в домонгольское время²¹. Если ошибки этих авторов в какой-то мере “уважительны”, так как являются “переходящими”, то у других они вырастают из априорного допущения, т. е. не имеют никакого оправдания. Некоторые авторы свое мнение о бытовании этнонима *қазақ* в отдаленную эпоху пытались подкрепить топонимическими выкладками. Так, М. Тынышпаев полагал, что *Азақ*, тюркское название города Азова, происходит от *қазақ*. П. Пельо находил горы *Қазақ-Тақ* где-то в Карпатах²². Другие считают, что термин *қазақ* отложился в массе топонимов, включающих в свой состав слоги *қаз* и *қас*. Как известно, против таких поверхностных звуковых сближений резко выступал В. В. Бартольд. Такие методические приемы позволяют отыскать любой этноним в любую эпоху и в любом географическом районе мира.

В равной мере некоторыми авторами игнорируется тот факт, что только со второй половины XV в. слово *қазақ* становится этнонимом. В основе недоверия или даже пренебрежительного отношения к показаниям источников и достижениям исторической науки лежат причины эмоционального порядка. Обычно возведению этнонима *қазақ* к какому-либо древнему этнониму сопутствует утверждение, ясно выраженное мнение или невысказанное убеждение о сложении казахской народности в более отдаленную эпоху, чем принимаемое сейчас большинством специалистов положение о консолидации тюркских племен Восточного Дашт-и Кипчака в народность в послемонгольское время, в XIV–XVI вв. Истоки такого ошибочного мнения обычно кроются в недоста-

²¹ См., например: *Токарев С. А.* Этнография народов СССР. М., 1958. С. 371.

²² *Pelliot P.* Ibid. P. 126, 130.

точно четких представлениях об этногенезе вообще и о формировании народности как одном из его этапов. Многие историки и филологи соглашались с тем, что племенному союзу, перерастающему в народность, передает свое имя господствующее племя. В составе казахов, однако, нет рода или племени *қазақ*, что лишний раз говорит о сравнительно недавнем сложении казахской народности. Недавно в периодической печати было высказано мнение о том, что уже в Бехистунской надписи упоминается этноним и народ *касах*²³. Мы не подвергаем критическому разбору приемы, посредством которых устанавливается этот факт, так как они лежат за пределами науки.

Все вышеизложенное приводит к заключению, что пока усилия филологов и историков не увенчались успехом. “Вопрос о происхождении слова “казак” и о происхождении казахского народа должен разрешаться не путем отвлеченных лингвистических толкований, а только путем конкретного исторического анализа”²⁴. Нельзя понять это высказывание талантливого ученого иначе, как указание на необходимость полагаться не на богатство воображения, а на показания источников как в плане лингвистическом, так и в социологическом. В большей мере этому требованию отвечает этимология XXII, для остальных истории и история языка — абстрактный фон.

Следует отметить также, что необходимые источники написаны на многих разносистемных языках — арабском, персидском, славянских, монгольских, тюркских и других — и зафиксированы средствами различных графических систем. Овладение комплексом необходимых письменных известий, а без этого исследование становится неполноценным, — процесс весьма трудоемкий. В значительной мере неудачи, постигшие исследователей исторических корней слова и этнонима *қазақ*, порождены именно этим обстоятельством.

²³ Сулейменов О. Таңбалар тарихынан // Қазақ әдебиеті. 1966. 25 ноябрь. № 49 (828).

²⁴ Асфендияров С. Д. Указ. соч. С. 71.

Как уже было сказано выше, слово *казақ* появляется в источниках только в послемонгольское время, в XIII в. Оно “применялось к человеку, отделившемуся от своего государства, племени или рода и принужденному вести жизнь искателя приключений”²⁵. В сочинениях на арабской графике оно фиксируется в нескольких вариантах: قزاق, قزاق, قزاق. В тюркских языках слово дало несколько производных: *казақ* — “казак”, *казақ-лық* — “казачество, казакование”, *казақлық қылмақ* — “казаковать, вести образ жизни казака”, *казақламақ* — также “казаковать, вести образ жизни казака”. В персидском (таджикском) языке от него также образовано несколько производных: قزاق — “казак”, قزاقی — “казачество, казакование”, قزاقی — “казачий, казацкий, свойственный образу жизни казака”, قزاقانه — “казачий, казацкий, по-казацки”, قزاق شدن — “стать казаком”, قزاقی کردن — “казаковать, вести образ жизни казака”. В тюркских и персидском языках употреблялось также образованное по арабской морфологической модели слово قزاقیه — “казаки, казахи”²⁶. С начала XVI в. в персо- и тюркоязычной литературе начинает употребляться и термин قزاقستان — *Қазақстан*, которым в то время обозначалась территория современной Киргизии (собственно Казахстан за вычетом Семиречья в то время именовался اوزبیکستان *Узбекистан* и دشت قباچاق *Дашт-и Қипчақ*). В памятниках монгольской письменности употреблялось словосочетание *хасағ терген*²⁷ “казачья, казацкая телега”, “телега, приспособленная для казакования”, отнюдь не “казахская телега”. Такое употребление слова *хасағ* в монгольских языках представляет параллель применению слов *казақ* и *қазақи* в тюркских и персидском языках. *Хасағ терген* в фонетических вариантах сохранилось в качестве скланного словосочетания почти во всех современных монгольских языках.

²⁵ Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России. Л., 1925. С. 217.

²⁶ В замечании на полях В. П. Юдин особо подчеркнул: “Казак” — не переводится”. — Ю. Б.

²⁷ Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов. Л., 1934. С. 39, 41, 128.

Упомянутое выше значение слова *казақ* в качестве основного засвидетельствовано целым рядом нарративных тюрко- и персоязычных сочинений, актов, словарей. Одним из наиболее ярких свидетельств именно этого исходного значения слова является известное сообщение Мирза Мухаммад Хайдар доглата о присоединении части узбеков, откочевавших вместе с Гиреем и Джанибеком из Дашт-и Кипчака в Семиречье, прозвища *казақ*, которое стало затем их народным именем: “Поскольку они вначале и впоследствии были большим народом, бежавшим и отделившимся, и какое-то время скитались и нуждались в пустыне расстройстве и растерянности, то их [и] нарекли [именем] *казак*, и это прозвище за ними [так и] закрепилось”²⁸. Из цитаты становится совершенно ясным, что значением слова *казақ* первоначально было “беглец” и “скиталец”, что поначалу оно служило прозвищем (لقب) значительной группы узбеков и лишь потом стало их народным именем. Подобно Гирею и Джанибеку и сопутствовавшим им узбекам, *казаками* были многие государственные деятели до и после них: чагатаид Вайс-хан (убит в 1428 г.), шайбанид Абу-л-Хайр-хан (умер около 1468 г.), тимурид Султан Хусайн-мирза (умер в 1506 г.), Мухаммад Шайбани-хан (убит в 1510 г.) и другие. Казаками именовались также целые коллективы, которые по какой-либо причине уходили от своего народа. По сообщению Абд ар-Раззака Самарканди до 1441 г., “временами некоторые из войска узбекского, сделавшись казаками, приходили в Мазандеран и, устроив везде грабеж, опять уходили (назад)”²⁹. В последнем случае слово *казак* имеет уже значение “добытчик”. В этом значении слово *казак* употребляется почти так же часто, как и в значении “беглец”. В нескольких значениях употребляется оно в сочинении Захир ад-Дин Мухаммад Бабура “Бабура-наме”:

²⁸ Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 2. Спб., 1864. С. 170. Персидский текст.

²⁹ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды (далее — СМИЗО). Т. 2. М.; Л., 1941. С. 199.

- 1) “беглец”, “скиталец”, “горемыка”;
- 2) “добытчик”, “налетчик”;
- 3) “удалец”;
- 4) “казах”.

Количество значений слова *қазақ* в источниках довольно велико. Однако не трудно заметить, что все эти значения развились из двух основных — “беглец, скиталец” и “добытчик”. Жизнь человека, ушедшего в казаки, была тяжелой. Ему приходилось постоянно быть начеку в ожидании нападения врага, в свою очередь, и сам он непрерывно выискивал возможность совершить набег, ему подчас приходилось вступать в единоборство с природой. Проявление героизма в таких условиях было заурядным явлением. В глазах простых смертных казак был олицетворением мужества, отваги, стойкости, неприхотливости. Часто авантюры казаков кончались печально, их ждало разочарование. В казаки обычно уходили люди, не обремененные обязательствами по отношению к близким. Семья для казака была обузой. Если в глазах одних людей жизнь казака была окружена ореолом славы, то для других они были страшнее чумы. Такие обстоятельства жизни казаков, по-видимому, очень рано привели к тому, что вокруг них стали создаваться легенды и жизнь их была опоэтизирована. В жизни кочевых тюркских народов *казачество*, или *казакование*, превратилось в социальный институт, ярко охарактеризованный Appenarie von Gabain³⁰. Эти обстоятельства послужили в различных языках базой для закрепления за словом *казак* целого ряда переносных значений. В тюркских языках за ним закрепились значения “одинокий, холостяк”, “неимуший”³¹, “мужчина”, “муж”, “удалец”, “герой” и т. д. Для некоторых тюркских народностей *казак* служило обозначением русских, вероятно, потому, что первыми русскими, с которыми познакомились носители этих языков, были русские

³⁰ Gabain A. v. Ibid.

³¹ Значение “неимуший, одинокий” придается слову *казак* в одном из первых тюркско-арабских словарей XIII в. — *المجرد قازاق*. См.: Houtsma M. Th.

казаки. У карачаевцев и балкарцев этим словом обозначалась одна из наиболее бесправных групп крестьян. В некоторых персидских словарях слову *қазақ* придается значение “разбойник, грабитель”. Это значение вырастает из значения “налетчик, добытчик” и отнюдь не перенесено на слово *қазақ* ошибочно с близкого по написанию тюркского слова *قراق қарақ*, или *قراقچی қарақчи* “разбойник”. Будучи заимствованным в русский язык, это слово также служило обозначением института *казачества*, а со временем стало названием сословия. В русском языке оно также служило для обозначения неимущих групп городских жителей, бежавших из деревень. В дальнейшем появились такие выражения, как “казачья верховая посадка”, “казачий воинский строй”, “казачья тактика боя”. У украинских казаков слово *казак* было синонимом слова *рыцарь*. Совсем иное значение отложилось в названии *казачок*, которым обозначался молодой слуга. Словом *казакин* стало называться платье особого покроя. У донских казаков *казак* — синоним слова *мушшын* (*мужчина*). На Дону плавали *по-казачьи* и *по-бабьи*.

Лишь со времени откочевки Гирея и Джанибека, т. е. с 1465/66 г., слово *қазақ* приобретает вначале политический, а затем и этнический смысл. В литературе, однако, вопрос этот несколько запутан. В. В. Бартольд, например, узбеков Гирея и Джанибека называет одной частью казаков, а ушедших в поход на Астрабад, сообщение Абд ар-Раззака Самарканди о которых приведено выше, — другой³². Такое заявление может породить иллюзию, что речь идет о согласованных действиях двух частей единой группы узбеков. Однако между этими группами узбеков

Ein türkisch-arabisches Glossar. Nach der Leidener Handschrift herausgegeben und erläutert von... . Leiden, 1894. S. 25, 86. См. также фотографическое воспроизведение страницы со словом *қазақ* из издания Хоутсма в статье: *Кұрышжанов Ә. XIII ғасырдың қолжасбасы және ондағы “қазақ” деген сөздің мағынасы // Вопросы казахской филологии. Алма-Ата, 1964. С. 180.*

³² *Бартольд В. В. Улутбек и его время. Соч. Т. 2. Ч. 2. М., 1964. С. 116–117.*

не было ничего общего, если не считать хронологической близости событий. Если вторая группа, как и многие другие до нее, бесследно сошла с исторической арены, то первой суждено было передать имя *казақ* народу, что ставит откочевку Гирея и Джанибека в особое положение.

М. Г. Сафаргалиев, по-видимому, не без влияния высказывания В. В. Бартольда *казаков* Абд ар-Раззака Самарканди считает *казахами*: “В узбекском союзе еще при жизни самого Абулхайра стало складываться ядро будущих казахов. Абулразак Самарканди под 844/2.VI.1440 — 21.VI.1441 г. пишет: “Временами некоторые из войска узбекского, сделавшись казахами, приходили в Мазиндаран и, устроив везде грабежи, опять уходили (назад)”³³. Здесь автор допускает явное искажение процесса принятия узбеками имени *казақ*. Сознательным и наиболее последовательным противником установленного наукой на основании точных и довольно подробных известий источников вывода о времени и обстоятельствах принятия узбеками имени *казақ* был М. Тынышпаев, который игнорировал источники и любым способом пытался доказать существование казахского народа во времена задолго до XIII в. Эта ошибочная линия проводится в последнее время и рядом других исследователей.

В литературе высказывалось суждение, что в сочинениях XVI в. в употреблении слова *казақ* царит хаос, невозможно определить, где это слово употребляется в значении нарицательного имени, а где — в значении имени народа. Казаками, мол, называются и люди Мухаммад Шайбани-хана, и люди потомков Гирея и Джанибека. Для такого суждения есть определенные основания. В “Таварих-и гузида-йи нусрат-наме”, автором которого, по разделяемому нами мнению Р. Г. Мукминовой и А. А. Семёнова, был Мухаммад Шайбани-хан, казахи не называются казахами (*казақ*). Автор выходит из положения, называя лишь имена ханов и султанов, стоявших во главе казахов. В то же время он называет *казаками* самого Мухаммад Шайбани-хана и его спод-

³³ Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960. С. 211.

вижников, а период их жизни, когда они под давлением мангытов и казахов были вынуждены уйти из Дашт-и Кипчака в Туркестан и Мавераннахр, — *казакованием*. Например:

اندين باريب تركستان غه كيدى لار ايرسا سلطان احمد ميرزانيك بيكلاريدين قيشليق اوغلانلاريدين محمد مزيد ترخان بارايردى بو شاهزادهلار غه اوترو كيليب باريب يخشى ميهمان دارليق قيلميش قيشقى سين سيخون درياسى دين جيققان قرا كول باشين قيشلا ب تورور يازيغه قالغان اوروغين قوشجى توقتى حاجى نبيره سى اق صوفى بهادر ايب كيليب تورور بو قزاقليقدا كوب كردش لاردا ايريلماغان تورور.³⁴

“Затем, когда они пришли в Туркестан, [там] был Мухаммад Мазид-тархан, [один] из потомков Кышлыка [и один] из беков Султан Ахмад-мирзы. Он вышел навстречу этим царевичам и оказал [им] доброе гостеприимство. Зимовал [Мухаммад Шайбани-хан] в истоке Кара-Кёля, выходящего из реки Сайхун, а к лету остальной его урук привел Ак-Суфи-бахадур, внук кушчи Токты-хаджи. Во время этого казакования они не расставались во многих переделках”.

И еще: ³⁵ بو قزاقلار انداغ بات كجيب يوروب بير اوتلاغدا توشتيلار.
“Эти казаки [Мухаммад Шайбани-хана] так быстро переправились [через реку], продвинулись вперед и остановились на богатом травой месте”.

Тем не менее никакого хаоса в употреблении слова *қазақ* в источниках XVI в. нет. Во-первых, какое-то время *қазақ* в значениях нарицательного и собственного имен в литературе сосуществовало. Во-вторых, в “Таварих-и гузида-йи нусрат-наме” проводится совершенно определенная политическая линия: автор не желает признавать нового имени узбеков. Тенденция эта очевидна и понятна, так как Мухаммад Шайбани-хан лелеял мечту

³⁴ Таварих-и гузида — Нусрат-наме / Исследование, критический текст, аннотированное оглавление и таблица сводных оглавлений А. М. Акрамова. Ташкент, 1967. С. 273 тюркского текста.

³⁵ توارىخ كزیده نصرت نامه: Рукопись ЛФ ИВ РАН. В 745. Л. 90б. См. также: Таварих-и гузида — Нусрат-наме. Ташкент, 1967. С. 326 тюркского текста, рис. 322.

о возвращении в Дашт-и Кипчак и установлении своей власти над всем бывшим узбекским улусом. Признание за узбеками нового имени, принятие которого символизировало воцарение династии казахских ханов, означало бы признание такого факта, который мог знаменовать крушение господства шайбанидов в Восточном Дашт-и Кипчаке. Тенденция непризнания казахов проводится и в таких зависимых от “Таварих-и гузида-йи нусрат-наме” сочинениях шайбанидского круга, как “Шайбани-наме” и “Фурухат-и хани” Бинаи, “Шайбани-наме” Мухаммад Салиха, “Фатх-наме” Молла Шади и другие.

Одним из исключений среди сочинений шайбанидского цикла является “Михман-наме-йи Бухара” Фазлаллах бен Рузбихана Исфাহани, который казахов называет казахами и которому принадлежит известное определение составных частей узбекской народности: казахи, мангыты, шайбановцы. Историческим парадоксом является то, что основная масса узбекской народности — население казахских степей, приняв название *қазақ*, перестала именовать себя *узбеками*, а неузбекское тюркское население Средней Азии, приняв в свой состав определенное число узбекских племен из Восточного Дашт-и Кипчака, после 1917 г. все стало называться *узбекским*.

В сочинениях чагатаидского круга, таких, как “Тарих-и Рашиди”, охарактеризованная тенденция по понятным причинам не существует. Однако это сочинение ввело в оборот новый термин — *узбек-и қазақ* اوزبیک قزاق. Определение *қазақ* в данном случае должно было подчеркнуть, что эти узбеки представляют собой отдельную группу, не совпадающую с *узбек-и шайбан*. Обе же они составляют более обширную общность. Это подчеркивается хотя бы тем, что в “Тарих-и Рашиди” казахи именуются и *узбек*, и *узбек-и қазақ*, и *қазақ*. Казахов называет *узбеками-казаками* только Мирза Мухаммад Хайдар доглат. Если термин *узбек-и қазақ* встречается в каком-либо ином сочинении, то это указывает на прямую или опосредованную зависимость этого сочинения от “Тарих-и Рашиди”. Возможно, что термин *узбек-и қазақ* в реальной жизни никогда и не употреблялся, а был

введен Мухаммад Хайдаром для того, чтобы более наглядно подчеркнуть тождественность узбеков и казахов. В дальнейшем термин *қазақ* окончательно вытеснил из употребления термин *узбек*. К настоящему времени народная память не сохранила того факта, что казахи когда-то именовались узбеками. Но еще в конце XVI — начале XVII столетия казахский автор называл казахов узбеками, например: ³⁶ احمد خان ترور اوزبيکيا اقامت خان تيب ايورلار. “Ахмад-хан. Узбеки называют [его] Акмет-хан”. Здесь речь идет о казахском хане, а узбеками именуются соплеменники автора, из уст которых он собирал предания о казахской старине.

Несколько особняком стоит сообщение еще не введенного в научный оборот персоязычного источника XV в. анонимного автора “Зафар-наме-йи Тимури” о казачьей тысяче هزاره قزاق в войске Эмира Тимура:

قمرالدين با لشکر آراسته بولايت اندکان درآمده بود که هزاره قزاق از امير زاده عمر شيخ بهادر روی کردان شده بقمر الدين شد و شاهزاده مزکوررا مجال مقابله و مقاتله نماند.³⁷

³⁶ Джамии ат-таварих. Сочинение Кадир-Али-бий бен Хушум-бий джалаира: Рук. Рукописного фонда Научной библиотеки Казанского гос. ун-та. № 5028. Л. 66а. Эту фразу Ч. Ч. Валиханов и В. В. Вельяминов-Зернов переводят неточно: “Ахмед-хан احمد خان; Узбек, иначе Ахмед-ханом называемый...” (Валиханов Ч. Ч. Собр. соч. Т. 1. Алма-Ата, 1961. С. 154); “Был и Ахмед-хан; звали его не то узбеком, не то Акметом...” (Вельяминов-Зернов В. В. Указ. соч. С. 275). Здесь оба автора принимают слово *يا اوزبيک* за два слова — *اوزبيک узбек* и *يا йа* — разделительный союз “или”. Между тем *يا اوزبيک* является единым словом, образованным по той же модели, что и упоминавшееся выше *قزاقيه*. Оно, однако, дано в сочинении в орфографически искаженном написании. Правильным было бы *اوزبيکيه*. В значении узбеки и в той же искаженной форме оно употребляется в “Джами ат-таварих” несколько раз (Л. 64б, 65а, 66а, 69а). Любопытным является тот факт, что автор подчеркнул переход *x > k* и оглушение звонкого согласного в конце слова, что, по-видимому, было произносительной нормой казахского разговорного языка рубежа XVI и XVII вв., полностью соответствующей нормам современного казахского разговорного языка.

³⁷ ظفر نامه تیموری: Рук. Отдела востоковедения АН Таджикистана. № 2487. Л. 25а. Благодарю сотрудников Отдела востоковедения АН Таджикистана за предоставление возможности ознакомиться с содержанием рукописи.

“Когда Камар ад-Дин с устроенным войском пришел в вилайет Андигана, *казахья тысяча* изменила Эмирзаде Омар-Шайх-бахадuru и перешла к Камар ад-Дину, и у упомянутого эмирзаде не осталось силы для противодействия и сражения”.

Событие это имело место в 1376 или 1377 г. Выражение *هزاره قزاق* может быть переведено также и как “тысяча [возглавляемая лицом по имени] Қазақ”, “тысяча [рода] қазақ”. Известно, что воинские подразделения в армии Эмира Тимура формировались на основе племен и родов. Однако известны и некоторые подразделения, называвшиеся по имени их предводителя. Наконец, слово *қазақ* в данном случае могло означать и род войск. Эта тысяча могла быть сформирована из плененных *узбекских казаков*. Факты использования плененного населения в различных целях известны и для времени тимуридов, и для времени шайбанидов. Возможно также, что “казахья тысяча” состояла из узбекских или иных эмигрантов. Ничего невероятного не было бы, если бы в данном случае слово *қазақ* служило и названием родового подразделения. Это отнюдь не означало бы, что казахская народность приобрела современное самоназвание во время Эмира Тимура. Наричательное имя *қазақ* могло превратиться в этноним и в нескольких, независимых друг от друга, случаях. Пример тому — наличие рода *казах* у азербайджанцев.

Как последний случай приобретения словом *қазақ* нового значения можно указать на то, что оно из этнонима превращалось в собственное имя того или иного лица. В истории Восточного Туркестана XVII в., например, известна Казак-ханым — сестра казахского хана Турсуна (убит в 1628 г.), правившего в Ташкенте, и жена могульского хана Шах Шуджа ад-Дин Ахмад-хана³⁸. Ее другим именем было Ханым Падишах³⁹.

³⁸ تارىخ كاشغر: Рук. ЛФ ИВ РАН. С 576. Л. 73а, 87а.

³⁹ تارىخ شاه محمود بن ميرزا فاضل جراس: Рук. Гос. публ. библиотеки (Москва) РФ. Л. 65а, 66а, 68а.

Перевод

(1) От вас, мои супруги (принцессы, живущие) в терему; мои сыновья, о горе, в отношении вас, скорбя, я не наслаждался и отделился (т. е. умер). Мои подруги и приятели, о горе, я отделился (т. е. умер) от вас!

(2) Пояс пятьюдесятью золотыми пряжками (букв. золотых пятьдесят поясов!) я повязал на своей пояснице. Я не наслаждался божественным государством. В отношении вас, о горе.

(3) Учин Кулюг (знаменитый) Тириг (живой) — я. Я (теперь) моему божественному государству (достался) в удел.

ЗАДНЯЯ СТОРОНА*Текст*

^JH: J7*Y9:)>^HBE: *^JH*: JH*^D: ^*k: 29LM (4)
 : J7XJ^J: *JY>: Ч>N: *JY>: *H?CH: JY*YX: J7TK (5)
 : *^>D
 : *YUY: J*CHJ: *^*H: EYHJ:)>J: JHJ: J7XYHk: *JH (6)
 *X*BX: *YHNY: CHH: *TYHCHHJ: T)JY: TYBN

Транскрипция

(4) Yч йәтмиш йашымқа адырылтым Әгүк қатун йәрімкә адырылтым.

(5) Тәңрі әлімкә қызғақым оғлым өуз (?) оғлым алты биң йонтым.

(6) Қаным түлбәрі, қара будун күлүг қадашым сізімә әл әшм әр үкүш әр оғлан әр күдәгүләрім, қыз кәлінләрім бөкмәдім.

Перевод

(4) Я умер (букв. отделился) на шестьдесят третьем году на своей земле Әгюк-катун.

(5) В отношении моего божественного государства, моих дочерей, собственных (?) сыновей и шести тысяч моих лошадей (отделился).

(6) В отношении дач (от) моего хана, народной массы, славных моих героев, в отношении вас, моих народных героев, многих мужей, солдат и моих зятьев, моих молодухек я не наслаждался (и умер).

Первое слово отрывка **күчүл**, если взять его без аффикса принадлежности, транслитерируется как *күрк*, т. е. в его составе нет букв, которые передавали бы гласные. Это порождает колебания при транскрибировании и определении его значения. С. Е. Малов в переводе, приложенном к тексту, придает ему значение “дочь” и транскрибирует как *кызгақ*. В указателе слов в конце книги он также транскрибирует его как *кызгақ* и также переводит как “дочь” (с. 107). В необходимости именно такого перевода и такой транскрипции его убедило наличие в языке барабинских татар слова *кызак* “подруга” (со ссылкой на “Опыт словаря...” В. В. Радлова). Между тем, он не был полностью убежден в правильности своей транскрипции и перевода, так как в том же указателе приводит в скобках и словосочетание *казгақым оғлым* (с. 106).

Такая транскрипция существует еще со времени В. В. Радлова; принята она была А. Н. Бернштамом и некоторыми другими исследователями. В. В. Радлов переводил все выражение как “*meinen angenommenen Söhnen (?)*, *meinen eigenen (?) Söhnen*”⁴³, т. е. “моим приемным сыновьям (?)”, “моим собственным (?) сыновьям”. В. В. Радлов остановился именно на этом переводе, хотя ему, разумеется, слово *кызак* “подруга”, затем зафиксированное в его словаре, было известно. Для такого перевода у него имелись основания. Если значение слова *күрк* — “дочь”, то оно является производным от слова *кыз* — также “дочь”. Однако такому пониманию препятствует по крайней мере два фактора. Во-первых, неизвестен аффикс *-гақ*, который присоединялся бы к именным основам. Известен только аффикс *-гақ*, посредством которого образуются имена от глаголов. А слово *кыз* — имя. Во-вторых, препятствует орфография орхоно-енисейских памятников. Как правило, широкие гласные *a* и *ə* в первых слогах слов в рунических памятниках не обозначаются, а узкие *ы* и *i* — обозначаются. И прежде всего в слове

⁴³ *Radloff W.* Die Altürkische Inschriften der Mongolei. Dritte Lieferung. St.-Petersburg, 1895. S. 305–307.

қыз и именно в памятнике с Уюк-Турана. В 6-й строке этого памятника есть сочетание слов *ṬYṆYṶ:ṬḠḠ қыз-кәлінарім “мои дочери и невестки” (по переводу С. Е. Малова — “моих молодушек”), в котором в слове ṬḠḠ қыз гласный *ы* обозначен буквой Ṭ. Проверка орфографии слова қыз по изданиям древнетюркских рунических памятников С. Е. Малова показала, что это слово, несмотря на его довольно большую употребительность, лишь один раз дано в написании без гласного. Если **ṆṬḠḠ қызқ** производное от ṬḠḠ қыз, то почему же в его написании отсутствует Ṭ ы? Это явная непоследовательность. Она, конечно, не могла не броситься в глаза такому глубокому специалисту, каким был В. В. Радлов. Он специально отметил в своем словаре написание қыз с гласным в древнетюркской рунике⁴⁴. Разумеется орфография орхоно-енисейских памятников не всегда последовательна. Однако она имеет свои закономерности и в пределах одного памятника, как правило, выдерживается.

Переводя қызқ как “приемный”, В. В. Радлов производил его от корня, общего с глаголом **ṆṬḠḠ қазған**—“приобретать”. Глагол этот довольно обычен для тюркской руники. В этой же форме он употребляется Бабуром и Алишером Навои, хотя в литературном языке их эпохи и несколько ранее он употреблялся и в новой форме қазан-. Двумя особенностями этого глагола являются: 1) его употребление только с показателем возвратного залога -н; 2) ограниченность сферы его функционирования. Қазан- не единственный глагол в тюркских языках, который употребляется только с показателем возвратного залога; такие глаголы не единичное явление. Следует отметить, однако, что зарегистрировано употребление в чагатайском языке и глагола قازغاماқ қазғамак со значением “копать”⁴⁵. В древности сфера смысловой совместимости этого гла-

⁴⁴ Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Спб., 1899. Т. 2. Ч. 1, столб. 818: **ṆṬḠḠ**.

⁴⁵ Ўзбек классик адабиёти асарлари учун қисқача лугат / Тузгучилар Т. Шамсиев, С. Иброҳимов. Тошкент, 1953. Б. 423.

гола была гораздо шире, хотя и тогда она была ограниченной. В современных языках он употребляется с такими словами, как “успех”, “победа”, “слава” и т.д. Например, в новоуйгурском языке: *муваппиқийәт қазан*- “добиться (достичь) успеха”, *ғалибә қазан*- “одержать победу”, *шөһрәт қазан*- “прославиться (букв. “приобрести славу”)”. Ограниченность сферы смысловой совместимости глагола *қазған*-//*қазан*- диктуется ущербностью его семантики, определившей его функционирование преимущественно в составе словосочетаний типа вышеприведенного. Эти словосочетания имеют тенденцию к превращению в устойчивые или скованные, а глагол *қазан*- в них — в служебно-вспомогательный, формирующий так называемые составные глаголы.

Глагол *қазған*-//*қазан*- является, по-видимому, производным от глагола *қаз*- “копать” с первичным значением “докапываться”, “добиваться”, “достигать”. Глагол *قازغاماқ қазғамак* подкрепляет это предположение. Аффикс *-ға* с вариантами, образующий глаголы от глаголов, в тюркских языках известен. Например, в казах. яз. *қоз*- “возбуждаться”, “раздражаться”, “увлекаться”, “проявлять интерес”, от которого образуется *қозға*- “двигать”, “шевелить”, “колебать”, “возбуждать”, “тревожить”, “трогать”⁴⁶.

Мы полагаем, что слово *қазғақ* и является первичной формой слова *қазақ*, т. е. *қазақ* является в конечном счете производным от корня, общего со словом *қазған*-//*қазан*-⁴⁷. С точки зрения исторической фонетики тюркских языков для такого заключения нет никаких препятствий. Известно, что в целом ряде тюркских слов после сонорных и некоторых других звуков были звуки *ғ*, *қ*, *к*, *г*, которые в современных языках выпали. Это

⁴⁶ Об аффиксе словообразования глаголов от глаголов *-ға* см.: Севортян Э. В. Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке. М., 1962. С. 238–247.

⁴⁷ Ограниченная смысловая совместимость и ущербная семантика глагола также были, по-видимому, отчасти помехой на пути сопоставления его со словом *қазақ*. Отметим и не разделяемую нами прямо противоположную этимологию *қазған*- < *қазақ* + *ан*. См.: *Cabain A. v. Ibid. S. 167.*

хорошо известная закономерность, которая иллюстрируется нижеприведенной схемой.

Древнетюрк.	Казах.	Новоуйг.	Узбекск.	Алтайск.	Турецк.
<i>тамгақ</i> — “горло, глотка, гортань”	<i>тамақ</i>	<i>тамақ</i>	<i>томоқ</i>	<i>тамак</i>	<i>damak</i> — “небо”
<i>қайғуқ</i> — “лодка”	<i>қайық</i>	<i>қейиқ</i>	<i>қайиқ</i>	<i>кайык</i> — “весело”	<i>kauiк</i>
<i>қулқақ</i> // <i>қулғақ</i> — “ухо”	<i>қулақ</i>	<i>қулақ</i>	<i>қулоқ</i>	<i>кулак</i>	<i>kulak</i>
<i>кәрғәк</i> — “нужно”	<i>керек</i>	<i>керәк</i>	<i>керак</i>	<i>керек</i>	<i>gereк</i>
<i>әшкәк</i> — “осел”	<i>есек</i>	<i>ешәк</i>	<i>эшак</i>	<i>эштек</i>	<i>eşek</i>

Схематически фонетическое развитие слова *қазақ* можно изобразить следующим образом:

қазға- + $\begin{cases} \text{қ (қазғақ)} \longrightarrow \text{қазақ} & \text{“казак”, “казах”} \\ \text{н (қазған-)} \longrightarrow \text{қазан-} & \text{“приобретать, добывать”} \end{cases}$

Трудность заключается не в фонетической реконструкции, а в объяснении значения. Однако эта трудность также легко преодолевается. Во-первых, слово *қазақ* наряду с придаваемым ему значением “беглец от своего народа” почти так же рано получает и значение “добытчик”. Не трудно увидеть связь между значениями *қазған-* “добывать” и *қазақ* “добытчик”. Во-вторых, можно следовать и переводу В. В. Радлова — “приемный”. А. Н. Бернштам полагал, что в данном случае “речь идет о рабах, молодом захваченном населении другого племени или

народа”⁴⁸. Мы полагаем, однако, что здесь более правдоподобным будет другое объяснение. Термином “приемный сын”, по нашему мнению, могли обозначаться вожди родов или племен, подчинившиеся предводителю более могущественного племени. Нет никаких сомнений в том, что на первоначальных этапах формирования государственности отношения зависимости обозначались терминологией кровного родства. В связи с этим мы хотели задержать внимание читателей на одном институте в истории тюркских народов, который может быть прослежен на основании различных источников от глубокой древности до наших дней. Речь идет об общественном институте “тридцати сыновей”. Он зафиксирован в нескольких таласских рунических памятниках, в которых покойный прощается с “тридцатью сыновьями” *отуз оған*) ↓ ү > § > & > ⁴⁹, сообщает, что в суровой войне он убил тридцать мужей, предводительствовал тридцатью мужами⁵⁰. Как единый коллектив в тридцать человек рассматриваются шесть сыновей и двадцать четыре внука Огуз-хана⁵¹.

Среди тюркских народов широко распространены предания о происхождении от тридцати сыновей. Эти предания обычно переслаиваются преданием о сорока девушках-родоначальницах. Согласно преданиям, тридцать сыновей было у мангытского мирзы Мусы, сына Едыге, тридцать сыновей и сорок дочерей было у казахского хана Аблая⁵². У киргизов, которые делились на два крыла, одно из крыльев называлось *отуз огул*. Родоначальником

⁴⁸ Бернштам А. Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрок VI–VIII веков. М.; Л., 1946. С. 92.

⁴⁹ Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. М.; Л., 1951. С. 74–75. См. также: Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.; Л., 1959. С. 60; Новые эпиграфические находки в Киргизии. Фрунзе, 1962. С. 16, 18–19, 23–27.

⁵⁰ Малов С. Е. Енисейская письменность тюрок. С. 51–52, 63, 97.

⁵¹ Кононов А. Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази хана хивинского. М.; Л., 1958. С. 50 (русск. текст), с. 30 (вост. текст).

⁵² Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений. Т. 3. Алма-Ата, 1964. С. 486.

этого крыла считали *Отуз-Огул*. Кроме того, у киргизов был род *отуз-огул*. Число тридцать, по-видимому, отчасти благодаря наличию института *отуз-огул*, приобретало в жизни тюркских, а также, вероятно, и монгольских племен, некое символическое значение. Так, сельджукские воины объединялись в подразделения по тридцать человек, каждый сельджукский и тимуридский воин обязан был иметь в колчане тридцать стрел, у монголов аныда и соперник Чинхиз-хана Джанухэ брал из племени татар в жены тридцать девушек. В огузском эпосе Караджук-чобан стоит во главе “улуca тридцати пастухов (чобанов)”, правдивым людям желают жить трижды тридцать десятилетий или десять раз тридцать десятилетий⁵³. От тридцати сыновей и сорока девушек ведут свое происхождение восточнотуркестанские долоны. Пережитки мужского союза *оттуз огул* “тридцать сыновей” сохранились у современных уйгуров. В недалеком прошлом этот институт играл значительную роль в общественной жизни уйгуров. Анализ этого института показывает, что истоки его кроются в кочевом обществе скотоводов. В *оттуз огул* вступали мужчины определенной возрастной группы, которые возглавлялись выборным старшиной. В каждую ячейку *оттуз огул* могло входить любое число мужчин, не только тридцать. В функции *оттуз огул* входили хозяйственная взаимопомощь и вообще поддержка членов любым способом. Наиболее наглядной стороной функционирования *оттуз огул* являлись общие собрания членов *мәшрәп* (< ар. مشرب “попойка”). Собрания воспроизводили дворцовый ритуал кочевых ханов. Выделялись из “тридцати сыновей” *хан (падишах)*, *везир*, которые во время инсценировки шариатского суда автоматически становились *казнями*, *кәлбеги* — церемониймейстер, *пашшапбеги* — исполнитель приговоров, *дариханы* (иначе *дарибәг*, или *даричи* < *дархан* “тархан”, в котором *хан* воспринималось как титул) — музыканты, и *тридцать сыновей* — все прочие члены союза. Наиболее показательной стороной *мәшрәбов* были инсценировки приема гостей и заседаний светского и духовного суда. Ритуал был разработан до мелочей, вплоть до того, в какой момент участ-

⁵³ Книга моего деда Коркута. М.; Л., 1962. С. 12, 186, 241.

ники какую позу должны принимать. Среди судебных приговоров имели место, например, обливание водой поставленного к стене провинившегося — имитация побивания камнями или стрелами, привязывание провинившегося в арыке к дереву на берегу — имитация человеческой жертвы духу родовой реки или богу подземного царства, “коммуникация” с которым осуществлялась через реку, посылка ночевать на кладбище, имитация крика животных и птиц (петуха, осла, барана) и т. д. Была строго разработана система штрафов: вносили баранов (вносили соответствующее число яблок), верблюдов (гранат), коней (груша), коров (слива). Нововведением является взимание иноходца (пол-литра водки). Рядовые члены организации, т. е. *отуз оғул* “тридцать сыновей”, признаются сыновьями хана. *Отуз оғул* современных уйгуров, вероятно, в значительной мере воспроизводит отношения внутри организации *отуз оғлан* древнетюркских таласских рунических памятников. “Тридцатью сыновьями”, по-видимому, первоначально являлись предводители племен и родов, признавшие верховную власть более могущественного владельца. На заре развития древнетюркской кочевой государственности вассальные отношения могли фиксироваться в терминах родства. Можно предположить, что *қазақ оғул* — это и есть “тридцать сыновей”, или же структурно сходная организация вассальной зависимости⁵⁴.

Что же касается семантики *қазақ* “приемный” и *қазақ* “беглец”, то можно сказать, что значение последнего развилось из первого, так как для того, чтобы стать приемным сыном, владельцу рода приходилось отказываться от определенных прав, в частности приходилось покидать владельца, власть которого приходилось признавать ранее, уходить со своими людьми или без них от своего племени, чтобы пристать к другому.

Такова, по нашему мнению, фонетическая и семантическая история слова *қазақ*.

⁵⁴ Не скрывается ли под непонятным 𐰉𐰺𐰽: 𐰇𐰏 *отуз оғлым* именно этот институт “тридцать сыновей”? Если это так, то вместо *отуз оғлым* следует читать 𐰉𐰺𐰽: 𐰇𐰏 или 𐰉𐰺𐰽: 𐰇𐰏 (*отуз оғл(ы)м*).

Из вышесказанного вытекает, что слово *казақ* (*казах*) имеет тюркское происхождение и его появление может датироваться временем не позже создания тюркских орхоно-енисейских рунических памятников⁵⁵.

Мы хотели бы отметить, что предложенная нами этимология также является гипотетической. Ее положительная сторона — фиксация прототипа слова *казақ* в древнетюркском памятнике. Однако она имеет и слабые стороны. Во-первых, серьезным препятствием для ее принятия является то, что памятник с Уюк-Турана имеет плохую сохранность и, следовательно, на памятнике может оказаться не **𐰇𐰣𐰆𐰏**, а какое-то другое слово. Во-вторых, внимательное изучение трафарета енисейских памятников также, возможно, заставит отказаться от чтения *казақ*. Сознвая уязвимость нашей этимологии, мы тем не менее решили изложить ее в надежде, что обнаружение пусть спорной, но новой реконструкции, основанной на показании памятника древнетюркской письменности, будет способствовать изучению происхождения этнонима *казақ* на научной основе.

⁵⁵ В четвертом памятнике с Чакуля (*Малов С. Е.* Енисейская письменность тюрков. С. 38, 39) сообщается, что покойник не наслаждался обществом *казаң әрімә* **𐰇𐰣𐰆𐰏** “моими героями из Казанг”. Здесь последнее слово в направительном падеже. Значение слова *казаң* не установлено. Если предположить, что слово **𐰇𐰣𐰆𐰏** следует читать как **𐰇𐰣𐰆** *казақ*, т. е. в последней букве **𐰆** *қ* резчик не вырезал еще одну необходимую черту или же она со временем выветрилась, то можно будет считать, что слово *казақ* существовало в последней форме в памятниках рунической письменности. Это будет означать, что корень *казга-*//*каза-* в этих двух фонетических вариантах функционировал задолго до монгольского нашествия.

